

Ирина Токмакова

ЛЮДМИЛКА И ТИМ В СКАЗОЧНОМ САДУ

повесть-сказка

«МАСТЫЦА»

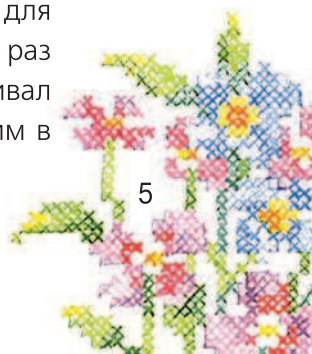

НАЧИНАЕТСЯ

— Да ни за что, — говорила баба Катя, приехав к ним в гости всего на один денёк. — Как это я у вас тут буду в четырёх стенах! А шуму-то сколько! Окно не откроешь, столько машин, шоссе это ваше, уши закладывает! А у меня тишина в саду — прямо волшебная. Воздух, покой — сказка, да и только, — и она как-то по-особенному посмотрела на внуков.

— Да, Екатерина Мефодьевна, тут ведь так удобно. И мы все рядом. И просторно, всем места хватит: и детская, и кабинет, и спальня, и для вас отдельная комната есть, — в который уже раз после того, как дедушки не стало, папа уговаривал бабушку Катю — мамину маму — переехать к ним в Москву.

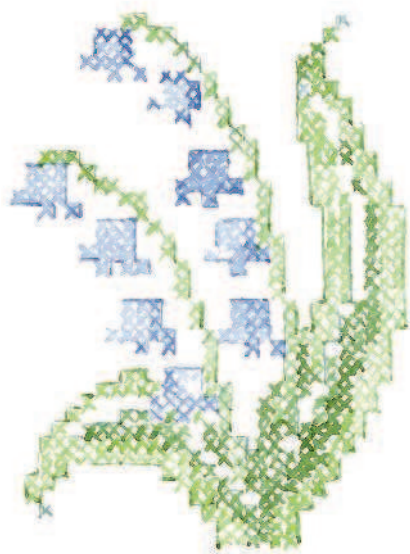

А баба Катя на уговоры не поддавалась. Она жила в зелёном домике, в посёлке Жучки, недалеко от Москвы. У неё возле дома был садик и даже прямо на участке совсем маленький, но свой, кусочек леса. Там, случалось, под ёлкой вырастал крепенький белый грибок и росли весёлые жёлтенькие лисички. А весной на своей собственной маленькой полянке расцветали ландыши. С ней вместе в зелёном домике жили чёрная, уже в годах, кошка Кассиопея, или просто Кася, и белый весёлый пёс необозначенной породы по имени Рональд, а на каждый день просто Ронни.

Когда Тим и Людмила были совсем маленькими, они уже однажды летом жили у бабы Кати. Только по малолетству мало чего запомнили. А теперь им предстоит побыть тут с Касей и Ронни, потому что папу и маму срочно вызвали к другой бабушке — бабушке Антонине, папиной маме, потому что она очень сильно заболела. А бабушка Антонина живёт далеко от Москвы — в городе Пензе.

И вот уже папа везёт Тима и Людмилку в их семейной машине по имени «Рено-Логан» к бабе Кате в Жучки.

Вы можете спросить, почему такое длинное имя — Людмилка? А вот почему. Когда дети родились (Людмилка и Тим появились на свет в одно и то же время, они называются двойняшки), все сразу решили, что девочку будут звать Людмилой, а мальчика — Тимофеем, потому что так звали дедушку — мамино папу.

— Людмила — это красиво, — сказал папа, — но длинновато. Будем звать её Людой.

— Нет, — не согласилась с ним мама, — она будет Люся, так гораздо симпатичнее и ласковее.

А обе бабушки хотели, чтобы внуку называли Милочкой. И никто никому не желал уступить. И каждый звал её по-своему. Но однажды, когда дети были ещё совсем маленькие, у девочки поднялась температура.

Позвали доктора. Доктор осмотрел её и сказал: — Ничего страшного, просто у Людмилки режется зубик.

И вдруг всем понравилось: такое задорное, такое весёлое имя. И все стали звать её Людмилкой. Все, кроме бабы Кати.

Ну вот. Приехали. На крылечке зелёного домика их встречала не только баба Катя, а ещё и Кася, и Ронни. Удивительно, но оба они вроде бы вспомнили ребят. Ронни лизнул Людмилку прямо в нос, а Кася подошла к Тиму и потёрлась о его левую штанину.

Папа сразу же уехал. Вечером у них с мамой поезд. Папа ещё в дороге несколько раз звонил по

сотовому телефону в Пензу. У бабушки Антонины побывала «скорая помощь». Папа очень тревожился.

— Мила, Тимоша, быстренько мыть руки и обедать, — скомандовала баба Катя.

Нет, всё-таки и Людмилку и Тима она продолжала звать по-своему.

На обед были борщ и котлеты, которые баба Катя умела как-то по-особенному очень вкусно готовить.

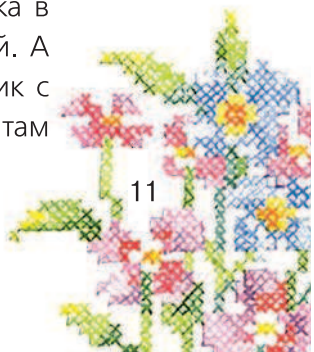
Людмилка и Тим ели и вертели головами, заново осваиваясь в бабушкином доме. На стене висела дедушкина картина, на которой большая сказочная птица распахнула крылья чуть ли не на всё небо над крышами маленьких деревенских домиков. Их дедушка, Тимофей Кириллович, которого они уже почти не помнили, был художником.

Напротив стола располагался массивный старинный буфет. Там за стеклянными створками на полках стояла посуда — чашки, чайники, блюда, а открытая доска под посудными полками была уставлена разными занятыми фигурками. Людмилке особенно нравилась фарфоровая девушка в старинном цветастом сарафане с длинной косой. А Тиму приглянулся вырезанный из дерева охотник с ружьём и охотничьей сумкой наперевес. И ещё там стоял очень красивый глиняный конь.

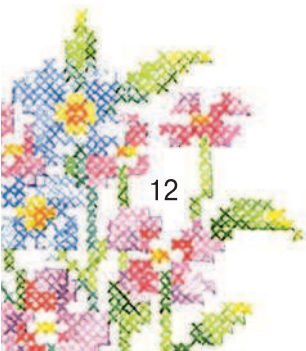

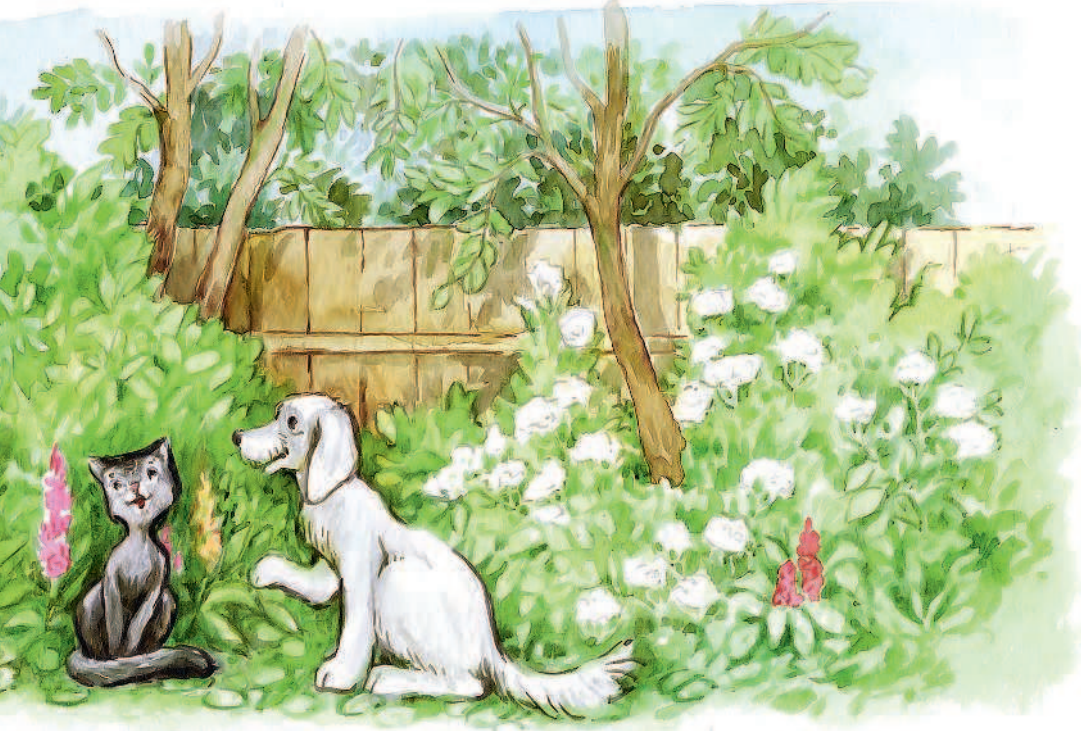
— Поели? — спросила бабушка. — Вот вам по яблочку, ступайте в сад, пока погуляйте. Как управлюсь с делами, я вас позову, прочитаем сказку про принцессу Элизу и её заколдованных братьев — диких лебедей.

Тим и Людмилка сбежали с крылечка, направились в ту сторону, где у бабы Кати был «собственный лес». Там росли высокие ели и маленькие ёлочки, толстый старый дуб и тоненькие рябинки. Землю покрывал своими плотными гляцевыми листьями копытень, возле забора, где в канавке скапливалась дождевая вода, цвела душистая таволга.

— Тим, — почему-то шёпотом обратилась Людмилка к брату, — тут и правда, вроде как очень даже сказочно и волшебю.

Тим не успел ей ответить, как раздался чей-то мягкий, вкрадчивый голос:

— И не сомневайтесь, тут всё и на самом деле волшебю.

Людмилка вздрогнула от неожиданности, оглянулась. Рядом были Тим, а ещё тут же оказались Кася и Ронни, которые как-то незаметно увязались за ними.

— Ты что-то сказал, Тим? — спросила Людмилка.

— Да ничего я не говорил, — ответил Тим и тоже почти что шёпотом.

— Ну, я сказала, я! Что тут особенного?

Это вдруг заговорила Кошка! Кася. Как же это могло быть?

— Чего так уж очень удивляться-то? — продолжала своим приятным голосом

